

После вдохновенной речи Момо главная женщина подвела её к центральному столу для дальнейшего представления.

— Ты не очень разговорчива, не так ли? — метко заметила женщина, сев напротив Момо, — Всё в порядке. У нас здесь полно молчаливых людей.

Женщина указала на заднюю часть комнаты, где стояло множество скелетов, очень мёртвых и бездушных.

Момо сглотнула. Ей срочно захотелось иметь больше общего с живыми людьми, чем с неживым декором комнаты.

— Итак, — женщина хлопнула в ладоши, и Момо отметила, что они больше похожи на когти росوماхи, чем на руки, из-за её длинных, похожих на когти красных ногтей, — Меня зовут Валерика, я Верховный Некромаг в этом святилище Рассвета Морганы.

Валерика указала на статую, которая стояла в центре комнаты, прямо за большим столом. Это была статуя женщины в капюшоне и ночной рубашке. Она сидела в пруду с рыбками кои и мило играла с ними. Правда рыбки состояли из одних лишь костей. И вода была не водой, а лужей прогорклой крови.

— Это она, — сказала Валерика, нежно улыбаясь статуе, — Наше чудесное, благословенное божество.

Она повернулась обратно к Момо и накрыла её руку своей.

— Я сама выбрала тебя из Другого Мира, — сказала Валерика, сверкая изумрудными глазами. — Мы отслеживаем многих возможных рекрутов с другой стороны. Талантливых личностей вроде тебя, которые просто тратятся впустую на земные развлечения, такие как учеба и колледж.

Момо побледнела.

«Значит, это был не сон?»

Она лихорадочно огляделась вокруг.

— Ну, не смотри так испуганно, дорогая, — усмехнулась она, — Твои навыки растрчивались впустую! Это был подарок Морганы, что чизбургер, который ты съела, был недожаренным и отравил твое слабое тело так быстро, что ты умерла во сне.

Шок Момо сменился самым глубоким, самым фатальным смущением, которое она когда-либо

испытывала.

Она умерла от чизбургера.

Она даже не могла сказать, что умерла, занимаясь любимым делом, потому что она не умерла, пока ела его.

Это было к лучшему, что её больше не было на Земле, потому что она не смогла бы встретиться лицом к лицу со своими родителями после смерти от чего-то такого нелепого. Она была уверена, что это они будут преследовать её призрачную задницу, а не наоборот.

— Значит, я мертва? — спросила Момо, смущение на мгновение заглушило её непреодолимую социальную тревогу.

— Конечно, нет! — рассмеялась Валерика, и всякое облегчение, которое испытывала Момо от наслаждения вечным покоем, исчезло. — Мы просто схватили твое маленькое тельце и яростно вырвали его сквозь планы. Теперь ты живешь благодаря крошечной песчанке, бегающей по колесу внутри твоего сердца.

— Пе... что? Песчанка?

— Шучу, — сказала Валерика, снова разражаясь смехом, — Это такая крыса. Святилище не полностью работает на песчанках. Их слишком дорого содержать.

Момо решила не расспрашивать дальше. Её сердце, казалось, всё ещё билось, поэтому она собиралась притвориться, что оно делает это по собственной воле, совершенно нормально и без усилий со стороны каких-либо грызунов.

— В любом случае, так приятно слышать твой голос, — сказала Валерика, сжимая руку Момо, — Он просто очарователен. Это часть того, почему мы выбрали тебя, видишь ли...

— Потому что я... очаровательна? — Момо почувствовала себя очень глупо, спрашивая об этом.

— Ну, да! Твоё кроткое, неполноценное и незаметное присутствие является настоящим преимуществом. Я сама едва заметила его, когда наткнулась на тебя, а ты лежала на земле прямо передо мной!

«Может быть, это судьба похуже, чем смерть от чизбургера», — нахмурилась Момо.

— Видишь ли, у нас, некромантов, есть очень... как бы это сказать, — она задумчиво подперла подбородок рукой, — противоречивая репутация. Мы выполняем очень важную работу, но большинству людей не нравится смотреть на это таким образом.

«Интересно, почему», — подумала Момо, вспомнив вступительную речь Валерики, произнесённую ранее.

Она была почти уверена, что в ней слова «мрачный», «злой», «жестокий» и «смертоносный» были упомянуты по крайней мере по шесть раз каждое.

— Итак, жителям Алоиса понравилось убивать нас, — беззаботно пожала плечами Валерика. — Как только они обнаруживают некроманта среди них, они выгоняют нас оттуда, как собак, бросая кинжалы и произнося заклинания. Всё это очень неуважительно. Но ты, моя дорогая, ни в малейшей степени не выглядишь убийцей.

— Понимаю, — прошептала Момо, чувствуя, как у нее внутри всё переворачивается. Она выбрала специализацию по искусству в колледже, и это было примерно настолько противоречиво, насколько она когда-либо хотела быть на широкой публике.

— Отлично, я так рада, что ты поняла, — улыбнулась Валерика, и Момо почувствовала, что это было большим преувеличением, — В таком случае, я хочу немедленно отправить тебя на твою первую работу. У нас есть очень важный новый клиент в Календейле, который ожидает важную партию товара. Я уверена, ты доставишь его для нас без проблем!

«Доставить груз?»

По её коже побежали мурашки. Это звучало так, будто связано с разговорами с людьми и перемещением на большие расстояния. Не говоря уже о том, что в таком месте, как это, она даже не хотела задаваться вопросом, что же она будет доставлять: трупы и дохлых крыс?

Словно прочитав её мысли, вмешалась Валерика:

— Не волнуйся, всё, что ты будешь доставлять, всё ещё живое.

«Фантастика. Это гораздо хуже.»

Валерика подвела её к кладовой, где за двумя деревянными дверцами скрывался целый зверинец жуков, червей, птиц и множество другой мелкой живности, которую никогда не следует запирать в шкафу.

Она вручила Момо огромную кожаную сумку, а затем погладила её один раз по голове.

— Хорошо, тогда все готово.

Момо в ужасе посмотрела на неё и прошептала:

— Что именно я доставляю? И кому? И как? И когда?

Другим самым большим страхом Момо — помимо разговоров и нескольких других самых больших страхов — были неясные инструкции.

— Всё это, — сказала Валерика, — Покупатель хочет попробовать, прежде чем он подпишется на нашу ежемесячную поставку «Есть Мёртвых Насекомых Полезно Для Вас».

В животе у Момо всё перевернулось. А раньше она считала, что её диета была отвратительной.

— Но разве они не живые? — спросила она, вспомнив предыдущую шуточку Валерики.

— Они такими не будут, когда ты доберешься туда! — усмехнулась она. — И не волнуйся, Фил поможет тебе все это донести, — заверила она её.

Оглядываясь назад, Момо не была так уверена, почему она ожидала, что Фил будет человеком. Или, по крайней мере, чем-то, что будет дышать.

Спустившись по винтовой лестнице с очень полной сумкой дурно пахнущих предметов, она остановилась на минутку, чтобы отдышаться. Нижняя часть лестницы вела к чёрному входу в святилище. Вытащив товар за дверь, она была встречена — ох, Боже милостивый — самым настоящим чёрным медведем.

Ну, тем, что раньше было чёрным медведем. Этот чёрный медведь выглядел так, словно впал в спячку на слишком надолго. Настолько надолго, что потерял весь свой мех, кожу и тело и теперь представлял собой просто кучу неплотно скрепленных костей с двумя оставшимися пушистыми ушами.

— Так, значит, ты Фил? — пробормотала она.

Медведь в ответ ласково потерся скулой о её руку.

Момо одновременно была в ужасе и абсолютно очарована.

«Но если горожане увидят, как она идет в город со скелетом медведя...»

Валерика очень ясно дала понять, что ей нужно оставаться в тени. Выглядеть как можно более милой, невинной и непохожей на некроманта, что само по себе было довольно просто, но сильно осложняется присутствием очень милого, но совершенно неживого медведя.

Тем не менее, Момо была полна решимости — по сколь бы то ни было глупой причине — произвести впечатление на Валерику и довести дело до конца. Может быть, Валерика вознаградит её, по крайней мере, лучшим расположением места для сна. Например, её собственной личной подстилкой из сена внутри святилища, а не глубоко под ним.

Она выпрямила спину, преисполненная уверенностью. Хороший сон на той куче сена — вот достаточная мотивация.

Момо открыла мешочек, который дала ей Валерика, предполагая, что там может быть что-то полезное. В мешочке было несколько кусочков пергамента, которые оказались картой окрестностей, инструкции о том, как добраться до Календейла, имя и адрес покупателя, а также любопытное ожерелье.

Она взяла ожерелье в руку и осмотрела его. Неудивительно, что оно было сделано в основном из кости, с крошечной, скелетообразной рукой, держащей красный рубин в центре. Оно было довольно симпатичным, и Момо внезапно захотелось его надеть.

Она повесила его себе на шею, не обращая внимания на возможные последствия.

◇ Вы экипировали [Костяное Ожерелье Преображения (2-го уровня)]. ◇

□ Это ожерелье, изготовленное из беличьей кости и благословлённое богиней Морганой. Оно позволяет вам накладывать [Маскировку] на нежить низкого уровня, чтобы скрыть их истинную природу. □

«Ах, как полезно! Валерика очень мудра.»

Момо глупо улыбнулась, думая о ней.

Через секунду она пришла в себя, напомнив себе, что эта женщина на самом деле была злой некроманткой, которая держала червей в своем шкафу, а не какой-то горячей преподавательницей из колледжа.

Возвращаясь к текущей задаче, она указала на медведя и очень усердно подумала о том, как он будет выглядеть в виде обычного животного. Она представила себе много меха, красивую маленькую шкурку, и взмахнула рукой, ожидая, что из неё потечет магия, как она видела во всех этих фильмах BC Comics.

Медведь лишь покосился на нее, выглядя смущённым.

— Черт возьми, — проворчала она, проклиная свою бесполезную руку, — Как мне использовать эту штуку?

Она вспомнила мужчину—косплеера из прошлого, который, как она предположила теперь, никогда не был косплеером, а просто настоящим некромантом из реальной жизни, и то как он заставил скелет собраться с пола.

— Ах, эм, [Маскировка]? — сказала она, как будто задавала медведю вопрос.

С тихим звуком «хлоп!» с неба упала целая шкура меха и приземлилась на медведя, накрыв его, как ковёр. Мех медленно обернулся вокруг его тела, как будто обладал разумом, обволакивая все его скелетообразные конечности.

От этого зрелища было очень некомфортно.

Но она должна была признать, что результат был весьма убедительным. Если бы Момо посмотрела на него, она бы подумала: «да, это медведь». Именно так. Медведь, который дышит и ест, и делает другие типичные медвежьи вещи.

«Все эти некромантские штучки уже начали разъедать мой мозг. Замечательно.»

Но святое дерьмо — она только что что-то сотворила! Она просто взяла и использовала... заклинание или что-то в этом роде. Она никогда в жизни не чувствовала себя такой сильной. Единственное подобное ощущение, которое она когда-либо испытывала, было, когда она рисовала — акт вытягивания различных форм из её воображения походил на некое собственное сверхъестественное событие.

Справедливости ради, формы обычно были очень похожи на Холли Берри. Но все же. Сверхъестественное.

Теперь уже похожий на медведя медведь застонал, топая лапами. Казалось, он был раздражен тем, что ему пришлось примерить весь этот новый мех. Будучи тощей, захудалой, скелетомедвежьей машиной, он должно быть был намного более аэродинамичным.

— Прости, малыш, — извинилась Момо, — Но мне понадобится твоя помощь ещё кое с чем, — она указала в сторону лежащего на земле рядом с ней гигантского мешка с мертвыми штуками.

Медведь фыркнул, но подчинился. Он поднял сумку зубами, демонстрируя свои скелетообразные клыки.

— Хороший мальчик, — мягко улыбнулась Момо, потирая его теперь уже пушистую макушку.

Это напомнило ей о кошке из её детства, Луне. Момо была опустошена, когда ей пришлось оставить Луну дома из-за отъезда в колледж. Ей потребовались месяцы, чтобы прийти в себя, в течении которых она требовала, чтобы мама разрешала ей часами общаться с кошкой по

Facetime. Они даже попытались прикрепить к её голове крошечный GoPro, но камера быстро превратилась в когтеточку стоимостью 200 долларов.

Тем не менее, ощущение теплого меха перенесло Момо в более счастливое и безопасное место: в постель, где она нежилась со своей кошкой холодным зимним днем, с ноутбуком на коленях, не беспокоясь ни о чем, кроме того, какой потоковый сервис выбрать.

□Поздравляем! За то, что вы подружились с нежитью и успешно замаскировали её, вы получили уровень в классе [Посвященный Некромаг].□

□+3 ИНТ□

Её мозг вдруг начал покалывать. Это было так, как если бы кто-то забрался туда и установил новое обновление iOS. Держа пергамент в руке, она прочитала слово «ИНТ». Набрала ли она... очки интереса? Очки интервью?

Она на мгновение представила, что выбирает карьеру журналиста, и у неё по коже побежали мурашки.

Некромантия была гораздо более терпимым выбором, чем разговоры с незнакомцами.

Верно, да, некромантия. Некромагия — или как там выразилась Валерика. Достав карту из сумки, она изучила её и заглянула за горизонт.

Черный ход, через который она вышла, находился в темном уголке леса, с несколькими грунтовыми тропами, ведущими в разных направлениях. Оглянувшись назад, она увидела большую возвышающуюся башню — она предположила, что это была часть святилища, из которого она только что вышла. Остальная часть здания была скрыта деревьями, но она могла разглядеть фрагменты его мощеного фасада.

Это было не самое красивое место, но она предположила, что оно было довольно... уютным.

Медведь, извините... эм... Фил, похоже, вышел из соседней конюшни. Первоначальное здание, очевидно, было построено для лошадей, но оно было переоборудовано для размещения существ самых разных размеров и форм, с дверными отверстиями, вырезанными с такими неестественными очертаниями, что по спине Момо пробежали мурашки.

Может быть, медведь-нежить был не таким уж плохим вариантом. С ней могли бы послать дружелюбного осьминога-нежить, чтобы он нёс её товары.

Она стиснула зубы. Она ненавидела осьминогов. Почему они так желали, чтобы у них было настолько много ног?

Вспомнив о своём задании и, в частности, о вере Валерики в неё, она закрыла глаза и вдохнула. Она могла это сделать. Если это была недостаточная причина, то она бы завершила эту доставку, чтобы избежать возвращения в мир, в котором у неё было по крайней мере три предстоящих экзамена по математике.

Она еще раз погладила Филя по голове, и они отважились отправиться в путь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/2685542>